

Научная статья

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-62-74

ГОЛОД НА ОСВОБОЖДЁННОЙ ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1942–1945 ГГ.): ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ, ЖЕРТВЫ, МЕРЫ ПОМОЩИ

Занько Е. А.

Независимый исследователь

г. Обнинск, Российская Федерация

e-mail: Z_E_A9696@mail.ru; ORCID: 0009-0007-4863-1142

Поступила в редакцию 03.03.2025

После доработки 21.03.2025

Принята к публикации 02.04.2025

Аннотация

Цель. Изучить природу массового голода, возникшего в 1942–1945 гг., на территории Орловской области РСФСР

Процедура и методы. Проанализировано большое количество документов из регионально-го архива, а также краеведческой литературы по соответствующему периоду. Используются: сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный и логический методы исторического исследования.

Результаты. В результате исследования комплексно рассмотрена сложившаяся ситуация в Орловской области РСФСР в период 1942–1945 гг., определены причины голода, выявлены количество жертв и какие меры предпринимались государственными и местными властями для помощи жителям региона.

Теоретическая и/или практическая значимость. Детально исследован ранее малоизученный и малоосвещаемый в силу идеолого-политических причин региональный эпизод Великой Отечественной Войны, изучение которого позволит составить более полную картину о жизни Орловской области в период Великой Отечественной Войны и последствиях данной войны для гражданского населения. Вместе с этим исследование позволяет опровергнуть ряд исторических мифов: 1) после освобождения от немецко-фашистских захватчиков заканчивались все трудности; 2) советские власти никак не помогали пострадавшему населению, обрекая его на гибель. Данные исследования могут быть полезны местным краеведам и всем, кто занимается изучением Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, голод, гражданское население, колхозы, Орловская область, помощь, продовольствие

Для цитирования:

Занько Е. А. Голод на освобождённой территории Орловской области (1942–1945 гг.): причины, особенности, жертвы, меры помощи // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 3. С. 62–74.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-62-74

Original research article

FAMINE IN THE LIBERATED TERRITORY OF THE OREL REGION (1942–1945): CAUSES, CHARACTERISTICS, VICTIMS, MEASURES OF ASSISTANCE

E. Zanko

Independent researcher

Obninsk, Russian Federation

e-mail: Z_E_A9696@mail.ru; ORCID: 0009-0007-4863-1142

Received by the editorial office 03.03.2025

Revised by the author 21.03.2025

Accepted for publication 02.04.2025

Abstract

Aim. Study the nature of the mass famine that arose in 1942–1945 in the Oryol region of the RSFSR.

Methodology. A large number of documents from the regional archive, as well as local history literature on the relevant period, have been analyzed. The following research methods were used: comparative-historical, historical-genetic, historical-systemic, logical.

Results. As a result of the study, the current situation in the Oryol region of the RSFSR in the period 1942–1945 was comprehensively examined, the causes of hunger were determined, the number of victims was revealed and what measures were taken by state and local authorities to help residents of the region.

Research implications. A regional episode of the Great Patriotic War, previously poorly studied and poorly illuminated due to ideological and political reasons, has been studied in detail, the study of which will make it possible to compile a more complete picture of the life of the Oryol region during the Great Patriotic War and the consequences of this war for the civilian population. At the same time, the study allows us to refute a number of historical myths: 1) after liberation from the Nazi invaders, all difficulties ended; 2) the Soviet authorities did not help the affected population in any way, condemning him to death. These studies can be useful to local historians and everyone who studies the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, famine, civilian population, collective farms, Orel region, aid, food

For citation:

Zanko, E. A. (2025). Famine in the liberated territory of the Orel region (1942–1945): causes, characteristics, victims, measures of assistance. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 3, 62–74.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-3-62-74

Введение

Несмотря на широкую обсуждаемость и большую изученность периода Великой Отечественной войны, данная тема по-прежнему содержит большое количество «белых пятен», которые по каким-либо причинам до сих пор слабо изучены. Одной из таких тем является состояние и положение мирных жителей в освобождённых от гитлеровцев регионах СССР.

Практически всегда после изгнания гитлеровцев тяжёлые испытания не заканчивались. Промышленность находилась в упадке, сельское хозяйство было запущено; города, деревни и колхозы разрушены; множество людей были убиты или угнаны немцами в рабство. В условиях продолжающейся войны, которая требовала от тыла больших ресурсов и немалых государственных запросов в виде сдачи продо-

вольствия и налогов, выжившим местным жителям приходилось ещё и восстанавливать свои регионы. Государственная помощь выделялась, но в ограниченных масштабах. Во многих освобождённых регионах насущной была проблема нехватки продовольствия, голода.

Одним из подобных регионов была Орловская область РСФСР СССР. Несмотря на то что край был полностью освобождён к лету 1943 г., ситуация там сохранялась сложной, поскольку множество людей столкнулись с нехваткой продовольствия и как следствие тяжёлыми условиями жизни на грани смерти, при том что им необходимо было восстанавливать хозяйство и помогать фронту.

Необходимо отметить, что подобные ситуации не освещались в советских СМИ. На фоне более важных новостей с фронта новости о сложностях в освобождённых регионах были не востребованы и потому табуированы. После окончания войны наступил послевоенный голод 1946–1947 гг., на фоне которого ситуация с голодом в военное время также затерялась.

Актуальность темы голода в 1943–1945 гг. обусловлена, во-первых, её крайне малой изученностью и несправедливо малой освещённостью; во-вторых, это развеивает миф, что сразу после освобождения территорий от врага всё сложное оставалось позади, позволит составить более полную картину последствий немецкого оккупационного режима и той цены, которую советскому населению пришлось заплатить за возврат к мирной жизни.

Как уже указывалось, данная тема мало изучена и потому её историография крайне скудная. По военно-идеологическим причинам ситуация с голодом на освобождённых территориях Орловской области кратко поднималась лишь в докладных записках орловского обкома и райкомов ВКП(б), но не в агитационной литературе или многочисленных нотах В. М. Молотова.

В послевоенный период, 1946–1991 гг., исследований по данной теме никаких не велось. Факт, что в Советском Союзе был голод из-за войны, впервые был озвучен лишь на XXVII съезде КПСС в 1986 г. и только во время перестройки с данной темы было снято табу. Однако в основном исследования советских историков касались послевоенного голода 1946–1947 гг. Из работ данного периода мы можем отметить статью И. М. Волкова «Засуха, голод 1946–1947 гг.» [1], в которой сообщается о голоде в Орловской области и мерах помощи советского правительства. Однако данный регион в статье лишь кратко упоминается и демонстрируется на фоне всей европейской части СССР.

Лишь с 1992 г., когда все цензурные ограничения на изучение истории были сняты, начали публиковаться работы о положении в Орловской области. Отметим монографию В. Ф. Зимы «Голод в СССР 1946–1947 гг.: Происхождение и последствия» [2], где освещается голодное состояние Орловской области и его причины во время войны; статью И. В. Кометчикова «Продовольственные затруднения в западнорусской деревне 1942–1945 гг.» [3], где освещаются эпизоды со страдающим от голода населением непосредственно во время войны.

Данная тема также поднималась в научных работах орловских историков-краеведов И. Л. Ашихмина, А. Д. Будкова, В. И. Коренева, А. А. Фролова, Е. Е. Щекотихина и др. В XXI в. стали публиковаться мемуары и воспоминания отдельных людей, переживших военный голод.

Однако все вышеперечисленные работы освещают ситуацию в Орловской области неполно и отрывочно, демонстрируя лишь отдельные эпизоды, но не представляя цельную картину.

Итак, цель работы – сформировать общую картину сложившейся ситуации, связанной с массовым голодом в Орловской области РСФСР в 1942–1945 гг.

Причины массового голода в Орловской области после окончания немецко-фашистской оккупации

Орловская область была оккупирована гитлеровцами в октябре 1941 г. и полностью освобождена 25 сентября 1943 г. Однако ситуация в области после ухода немцев была плачевной. По заключению Орловской областной чрезвычайной комиссии область после освобождения представляла собой груды развалин и пепелище. В период оккупации немцы врывались в города и сёла, грабили мирных жителей, а при малейшем сопротивлении сжигали их дома и учиняли кровавые расправы¹.

Немцы приводили в негодность сельскохозяйственную технику, сжигали и вырубали гектары многолетних культур. Были уничтожены все сады, ликвидированы севообороты и порядок землепользования. В результате огромные пространства плодородных земель Орловщины были превращены в пустыри, заросшие бурьяном и чертополохом. Площадь посевных земель сократилась на 59%, по картофелю – на 86%²; промышленность области была уничтожена на 90% [4, с. 164].

Оккупанты отобрали и угнали в Германию большую часть лошадей и коров, сожгли множество населённых пунктов, перед отступлением уничтожили урожай и увезли весь сельскохозяйственный инвентарь, из-за чего колхозникам приходилось обрабатывать землю простейшими орудиями труда: косами, серпами, вилами и граблями³, а повседневная жизнь области оказалась на уровне первобытно-общинного строя [5, с. 27–28]. Орловской области был причинён ущерб на сумму 46 542 622 000 рублей [5, с. 112].

Немцы угнали в Германию 12 354 и уничтожили около 4 243 мирного населе-

ния⁴. Если в 1939 г. в 40 районах Орловской области проживало 1,7 млн человек, то к 1 сентября 1943 г. – лишь 0,9 млн⁵. Орловская область потеряла 34,6% населения [5, с. 15].

Так, 8-летний Леонид Варнавский из д. Лужки Залегощенского района вспоминал, что после освобождения жизнь была очень тяжёлой. Колхозники на свои трудодни ничего не могли приобрести, коровы и свиньи истощали, поскольку их нечем было кормить. Засеять что-либо не представлялось возможным – все поля заросли бурьяном, были перекопаны траншеями, блиндажами, ямами от снарядов или были заминированы [6, с. 38].

2 марта 1942 г. нарком пищевой промышленности РСФСР Романычев сообщал, что весенний сев в Орловской области под угрозой, поскольку многие совхозы не обеспечены семенами, фуражом, сеном, соломой и концентратами; многие постройки совхозов сожжены; продуктов не хватает, из-за чего невозможно организовать рабочую силу⁶.

25 февраля 1944 г. секретарь Шаблыкинского РК ВКП(б) Огородов сообщил, что район в результате оккупации был полностью уничтожен, в т. ч. все запасы хлеба и 15 000 га посевных земель. Засеянные поля с картофелем и овощами были вытоптаны и отравлены отступающим врагом⁷.

24 марта 1944 г. секретарь Суземского района Егорин сообщил, что служащие, учителя и инвалиды, проживающие в сёлах и деревнях, недополучают хлеба, поскольку практически все посевы района уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, и на приусадебных участках совершенно нет продуктов, отчего особенно сильно страдает детская столовая и райбольница⁸.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 16а. Л. 4

² Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 1081. Л. 3–4.

³ Там же. Д. 540. Л. 25–26.

⁴ Там же. Д. 1081. Л. 12.

⁵ Там же. Д. 396. Л. 6.

⁶ Там же. Д. 416. Л. 13–14.

⁷ Там же. Д. 995. Л. 12–13.

⁸ Там же. Л. 4–5.

Однако не только из-за немцев возникал голод. Причина бедственного положения иногда была в органах советской власти, которые халатно относились к своей работе по восстановлению хозяйственно-экономической жизни региона.

Например, 5 февраля 1942 г. сообщалось, что во многих лечебных учреждениях Орловской области существуют проблемы с топливом и питанием. Отсутствуют прибольничные хозяйства, которые могли бы решить проблему с питанием. В сложившейся ситуации обвинялись облторготдел и облпотребсоюз, поскольку они реализовали выделенные средства на питание больных лишь на 60–70%. Виновными также назывались райисполкомы, которые не проводили децентрализованные закупки и не интересовались ситуацией с питанием больных¹.

10 марта 1942 г. начальник Людиновского РОНКВД лейтенант Цветков сообщил начальнику Орловского УНКВД майору госбезопасности Фирсанову, что в Людиновском районе плохо проходит осенний сев: в 1942 г. засеяно лишь 517 га посевных площадей из 1260 га, что составляет лишь 41% земель от 1941 г., а в некоторых колхозах лишь 31%. Причина в халатности некоторых кадров. Например, председатель райисполкома Пыльный не подготовил план сева по колхозам, не раздал колхозам указаний и не контролирует сев, не зная, сколько и чего они должны засеять.

В самих колхозах сев плохо проходил по разным причинам: в колхозе «Заря Новой жизни» не хватало лошадей; некоторые населённые пункты всё ещё ежедневно обстреливали немцы; ряд председателей колхозов саботировали планы сева, считая, что в условиях войны нет смысла ничего засеивать, а лучше раздать оставшееся зерно колхозникам по трудодням; а председатель колхоза «Больше-

вистская весна» Азаров вместо работы занялся пьянкой².

7 мая 1942 г. завпротомделом обкома ВКП(б) Студенников сообщал руководству, что Райзо своевременно не проверили наличие семян в колхозах, не перераспределили их излишки из одних колхозов в те, которые нуждались в них. В совокупности с нехваткой лошадей и тракторов из-за этого усложнилось положение, поскольку ежедневный план-график посевных работ не выполняется: вместо 1200 га засеивается лишь 400–500 га³.

21 августа 1943 г. Сталин и Маленков констатировали, что многие колхозы и совхозы Орловщины халатно относились к вопросу сбора урожая и сдачи его государству, были причастны к расхищению зерна и хлеба, что привело к сокращению продовольственных ресурсов страны на многие миллионы пудов⁴.

К причинам плохого сбора урожая относили также и то, что руководители партийных и комсомольских организаций мало проводили работу среди рабочих и колхозников⁵.

При всех трудностях с продовольствием перед колхозниками всё равно ставилась задача сдавать хлеб, картофель и мясо в фонд Красной армии для дальнейшего разгрома фашистских захватчиков⁶, иначе можно было предстать перед народным судом и быть приговорённым к исправительным работам⁷.

Рассчитывать на большую государственную помощь считалось постыдным. Так, 8 января 1942 г. секретарь обкома Бойцов агитировал, что обращаться за помощью в правительство из-за семян нельзя. Необходимо самим решить проблему за счёт собственных запасов хлеба, коих, по словам Бойцова, у колхозов немало⁸.

² Там же. Д. 289. Л. 63.

³ Там же. Д. 265. Л. 4–5.

⁴ Там же. Д. 532. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 545. Л. 70.

⁶ Там же. Д. 210. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 272. Л. 60.

⁸ Там же. Д. 263. Л. 31–35.

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 519. Л. 26–28.

Масштабы массового голода в освобождённой Орловской области

По совокупности вышеперечисленных причин освобождённое население остро нуждалось в питании [4, с. 279].

Тяжелее всего было детям. Помимо того, что было всегда холодно и не хватало материального оснащения, очевидцы вспоминали, что дети в детских садах и школах с вечно голодными глазами реагировали на каждый скрип двери, думая, что принесли чего-нибудь пожевать [7, с. 218]. Дети охотно посещали учебные заведения, поскольку иногда поесть можно было только там. Например, 19 декабря 1943 г. красноармеец В. С. Лукьянчиков в письме своей матери в Орёл предлагал устроить младшего брата в Суворовское училище лишь потому, что там кормят [8, с. 97].

Самым ярким воспоминанием детей того периода был кусочек чёрного хлеба, посыпанный сахарным песком, который давали на переменах. Сахар был дефицитом, но власти старались, чтобы дети его получали хотя бы в небольших количествах [7, с. 218]. 13-летняя Нина Кирилловская вспоминала, что вместе с сахарным песком иногда давали полпончика. Деликатесом считалась редька, залитая кислым молоком [6, с. 81].

Отдельной категорией нуждающегося населения были семьи красноармейцев и партизан.

Так, в декабре 1942 г. райисполком и райпрокурор Корсаковского района получили информацию, что эвакуированные 5 детей красноармейца С. И. Акулинина, проживающие в Вольновском сельсовете, после смерти своей матери остались сиротами и теперь пишут письма отцу на фронт о своём крайне плохом положении (сидят без хлеба, собирают милостыню) и никакой помощи им не оказывают¹.

Тогда же инструктор обкома ВКП(б) Хомяков сообщил председателю Матвееву, что в Спешинском сельсовете Корсаковского района насчитывается 33 831 эвакуированных, которые живут скученно и не получают положенный хлеб и корма для скота².

В апреле 1943 г. жители области написали коллективную жалобу зампредседателю комитета партийного контроля М. Ф. Шкирятову на недобросовестные действия наркомпищепрома и наркоммясомолпрома. В начале года по личному поручению А. И. Микояна область должна была получить 65 т сахара, 45 т животных жиров, 50 т кондитерских изделий и 400 т соли. Однако соли Орловщина не получила вообще, а остальных продуктов – только половину. На многочисленные запросы населения наркомпищепром и наркоммясомолпром не отвечали либо отвечали уклончиво. Всё это привело к тому, что в освобождённых районах Орловской области больницы, детские дома и дома инвалидов не имели вышеперечисленных продуктов³.

Большой проблемой области была детская беспризорность. К концу 1943 г. в детприёмниках насчитывалось 1 005 детей. Главным их занятием было попрошайничество, во многом потому, что снабжение детприёмников продуктами было крайне плохим. Во второй половине 1943 г. Орловский обком сообщал, что детдома получают продукты из центра с большими перебоями и не весь ассортимент. Так, детдомовец Иван Краснов вспоминал, что дети в детдомах постоянно испытывали голод, и смысл их жизни был – найти что-нибудь съестное. Держались детдома только за счёт помощи местных фондов. Ещё одной причиной было воровство продуктов персоналом [9, с. 168–174].

Летом 1943 г. сотрудники пропгруппы из ВКП(б) Виноградова и Шаевич, проводя инспекцию Колпнянского района,

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 457. Л. 50.

² Там же. Д. 272. Л. 94–95.

³ Там же. Д. 285. Л. 39–40.

сообщили, что в районе много нищих, особенно детей от 5 до 17 лет, которые группами по 7–10 человек стоят под окнами столовой или ходят по деревням и собирают милостыню. Очевидец А. П. Драков характеризовал послевоенный голод как время, когда постоянно хотелось есть, днём и ночью, а помочь никто не мог. Поэтому приходилось ходить собирать милостыню [10, с. 17].

Прогруппа винила в происходящем райорганизации, которые не предпринимали решительных мер для обеспечения детей дошкольного и младшего школьного возраста, а их руководители обходили стороной острые вопросы. Например, во время одного из собраний колхоза «Путь Ленина» одна из жительниц задала вопрос председателю: «Почему нет соли? Почему немцы дают учителям хлеб, а советская власть не может помочь своим семьям?». В ответ председатель перебил выступавшую и заявил, что это к итогам войны не относится и нечего об этом разговаривать¹.

Население выживало всеми возможными способами. Так, 13-летняя Зоя Голovina вспоминала, что люди спасались от голодной смерти за счёт собранной гнилой картошки, из которой лепили лепёшки «тошнотики» [10, с. 12]. 11-летний Володя Константинов вспоминал, что иногда в день жители получали горсть жмыха, а иногда и его не было [6, с. 86]. Геннадий Рыжиков рассказывал, что дети утоляли голод боярышником, тёрном и рябиной, а иногда и подобранными арбузными корками, которые выпадали из железнодорожных составов, следовавших из тёплых республик [6, с. 150].

В мае–июне 1944 г. сообщалось, что в Новосильском районе некоторые колхозники из-за недостатка продуктов питания опухают от недоедания и употребляют в пищу трупы животных². Также жители ловили лягушек и мелкую птицу.

Весной ели зелёную траву. Поскольку денег ни у кого не было, то господствовал натуральный обмен. Например, на капустную рассаду обменивали яйца [10, с. 26]. Краевед и очевидец Е. Е. Щекотихин вспоминал, что от голода спасала «земля-кормилица»: выращенные картофель, морковь, свёкла, капуста прятались в подвал; хлеб покупался на деньги от продажи молока, которое обеспечивали имеющиеся коровы. Однако проблемой было найти им гектар луга для выпаса и сено на зиму [11, с. 108].

23 января 1944 г. секретарь Залоговского РК ВКП(б) Ёлкин сообщил, что положение в районе с продовольствием чрезвычайно напряжённое. Поскольку в 1943 г. в районе были посевы очень маленькой площади и плохого качества, то район даже минимально не был снабжён хлебом, а овощей и картофеля не было вовсе, что привело к случаям опухания людей от недоедания. Также Ёлкин сообщил, что населению района требуется по 300 т хлеба и картофеля в месяц, а из выделенной помощи они получили лишь 43 т хлеба³.

В феврале 1944 г. о тяжёлом положении с продовольствием сообщил и секретарь орловского горкома Марков. Орёл недополучал мяса, рыбы, сахара, жиров, кондитерских изделий, а выделенная помощь доходила не полностью, что приводило к угрозе срыва питания даже в детских учреждениях⁴.

10 сентября 1944 г. секретарь Русско-Бродского РК ВКП(б) Комарцов сообщил в Обком, что положение в районе с продуктами общественного питания и снабжением рабочих и служащих хлебом обстоит крайне напряжённо. Например, для снабжения общественных столовых район ежемесячно необходимо 5,24 т картофеля, 559 кг крупы и 16 т хлеба. Однако в Райпотребсоюзе никаких продуктов не

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 624. Л. 20.

² Там же. Д. 713. Л. 6–7.

³ Там же. Д. 995. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 3–4.

имеется, и кормить рабочих и служащих нечем¹.

Ситуация с голодом провоцировала недовольные настроения.

Например, в сентябре 1942 г. одна из жительниц колхоза «Революционный путь» Локотецкого сельсовета Волынского района заявила, что не отдаст свою корову для уборки осеннего сева и сама тоже работать не будет, поскольку всё равно помирать. Свою корову для уборки сева также отказалась отдавать жительница колхоза «Соревнование» Глебовского сельсовета, предложив председателю вместо этого запрячь свою мать.

Житель колхоза «Клим Ворошилов» Чибисовского района И. А. Циганов на ссыпункте прилюдно вслух заявил, что «им» лишь бы всю рожь увести и даже неважно, какого она качества.

Подобную же жалобу высказывал вслух колхозник Неделин из Елецкого района, председатель местной организации Осоавиахима. Собрав группу колхозников, Неделин начал нецензурно высказываться в адрес членов правительства и говорить, что государство весь хлеб отбирает, а колхозников оставляет голодными².

Щекотихин вспоминал, что их семью выводили налоговые инспекторы, которые каждую весну посещали их подсобное хозяйство и пытались выбить налоги на деревья, кусты и животину, а также заставляли приобрести государственные займы. Щекотихин винил советские власти, что те ни гроша не потратили для их спасения, обрекая их на самостоятельное выживание [11, с. 110–111].

Также необходимо отметить проблему для властей: многие члены семей красноармейцев писали письма на фронт, где подробно описывали свои тяготы.

5 августа 1943 г. начальник Орловского УНКГБ Домарев сообщил, что военная цензура зафиксировала 85 писем из Ни-

кольского и 112 писем из Ливенского района, в которых семьи военнослужащих жаловались на отсутствие продуктов.

Люди были вынуждены питаться различными травами, например лебедой и др. Некоторые члены семей сообщали, что они пухнут с голоду от отсутствия хлеба, соли и других продуктов. Часть адресантов жаловались в письмах, что они не получают никакой помощи от властей и обречены на голодную смерть. О данной ситуации информировались Орловский обком ВКП(б) и Орловский облисполком [5, с. 26–27].

Так, 5 августа 1944 г. красноармеец Г. С. Переведенцев получил от матери из Хотынецкого района письмо, что их жизнь очень скудна и бедна, потому что нет ни хлеба, ни картофеля [8, с. 134].

Красноармейцы, получая от своих родных из тыла письма, что им нечего есть, и некоторые умирают от лишений, высылали своим семьям деньги, но проблема была в том, что, во-первых, они не всегда доходили, а во-вторых, на них редко что можно было купить из-за отсутствия продуктов.

Например, красноармеец В. А. Пальгунов сообщал в письме к жене, что купить ничего невозможно, потому что всё бесценно, а хлеб нужен каждый день. Он же сообщал, 5 марта 1942 г. про своего знакомого Александра и его мать, которые опухают от голода и скорее всего не выживут, поскольку у них в третий раз украли хлебные карточки, а рабочий паёк матери слишком мал [8, с. 131].

Некоторые отправляли паёк. Один из красноармейцев отправил своей матери в Хотынецкий район несколько костюмов и шерстяную юбку с указанием продать всё это, ничего не жалеть, а спасти свою жизнь [8, с. 123–124].

20 января 1945 г. красноармеец Н. А. Черников писал председателю Колпнянского сельсовета, что его дети-сироты живут плохо: хлеба у них нет, из питания только картофель и свёкла; в колхозе обещали выдать корову, но вместо этого

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 995. Л. 2.

² Там же. Д. 315. Л. 76–109.

выдали её счетоводу и учётчику. Черников просил помочь его детям [8, с. 196].

Письма о плохом положении не запрещались, но плохо влияли на моральный дух красноармейцев, которым приходилось читать о плохом положении своих семей в тылу и сокрушаться, что они ничего не могут сделать [8, с. 142].

Также необходимо отметить, что дефицит был не только продуктов, но и питьевой воды, т. к. из-за перебоев в электроснабжении насосных станций не работала половина уличных колонок. Населению приходилось пить воду из рек и ручьёв, что грозило вспышкой эпидемиологических заболеваний [12, с. 89].

Кроме того, продовольственный кризис сопровождался нехваткой уцелевшего жилья и плохой санитарной ситуацией, что приводило к всплескам эпидемий тифа, чесотки, дифтерии, пеллагры и болезни желудка¹.

Однако необходимо отметить, что упадочные настроения были единичными случаями, в целом колхозники готовы были продолжать помогать фронту продовольствием². Несмотря на то, что все жили впроголодь, поскольку весь урожай отправляли на фронт, никто не жаловался, все понимали, что каждый грамм хлеба и картофеля – это лишняя пуля по врагу [6, с. 136].

Меры помощи, оказанные населению Орловской области

Руководство орловского обкома ВКП(б) фиксировало все ситуации с нуждающимися, и эти ситуации не считались нормальными³.

Выделим несколько мер оказанной помощи. Во-первых, непосредственно помощь от государства. По указанию бюро обкома был утверждён комплекс мер. Работники райсобесов были обязаны выявить наиболее нуждающиеся

семьи и оказать им помощь. Также при сельских и городских советах депутатов трудящихся было решено создать постоянно действующие комиссии по социальному обеспечению. Результаты проверок должны были сообщаться секретарям РК ВКП(б) и членам бюро парткомитетов [13, с. 117–118].

Жалобы партизан считались первоочередными и должны были рассматриваться в течение 3 дней. Тех секретарей и председателей, которые будут относиться к данному вопросу «бюрократически», предлагалось привлекать к ответственности⁴.

Военный отдел Орловского обкома ВКП(б) и местные партийные организации проявляли заботу об обеспечении семей фронтовиков. В мае 1943 г. по данным отдела гособеспечения на учёте состояло 1 036 семей военнослужащих. При отделе был организован коллективный огород площадью 10 га с участием 108 семей фронтовиков. Из данного огорода 271 семья получила помощь семенами 3 394 кг и капустной рассадой 3 000 штук.

В 1944 г. в фонд семей военнослужащих в колхозах было посеяно 1 035 га зерновых культур. 6 713 семей были наделены индивидуальными огородами общей площадью 1 008 га.

Для помощи детям военнослужащих открывались детские столовые, молочные кухни, ясли, садики и санатории. Детям оказывалась продуктовая помощь. В феврале-марте 1945 г. в честь 27-й годовщины создания РККА детям фронтовиков и инвалидам войны было выдано 16 899 кг хлеба, 150 570 кг картофеля и 3 022 кг крупы.

Однако нельзя сказать, что до конца войны проблема снабжения населения была решена. Жалобы на бездушно-бюрократическое отношение к нуждам семьям фронтовиков не прекращались. Особенно много их было в январе-мае 1943 г. от жителей Волынского, Ста-

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 315. Л. 3.

² Там же. Д. 263. Л. 35.

³ Там же. Д. 265. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 457. Л. 121.

новлянского, Корсаковского, Долгоруковского и Краснозоренского районов, которые выражали возмущение, что при решении вопросов снабжения главенствует формально-бюрократический подход [13, с. 120–123].

Остальное население также заботой обделено не было. В течение 1942 г. Орловская область получила в качестве помощи от правительства 67 000 ц семян¹.

5 октября 1943 г. СНК СССР обязал наркомпищепром и Орловский облисполком восстанавливать в первую очередь пищевые предприятия: Орловскую пекарню, способную выпекать 10 т хлеба в сутки, хлебозавод, маслобойный завод, способный перерабатывать 16 т семян в сутки, 5 хлебопекарен, 2 мельницы, крупзавод, кондитерский цех по производству пряников и карамели, мясокомбинат и колбасный цех, птицекомбинат и молочный завод. Все предприятия должны были быть восстановлены в первой половине 1944 г.².

1 мая 1944 г. по личному распоряжению зампреда СНК А. И. Микояна для Орловской области было разбронировано 500 т муки из госрезерва на базе ГУГМР в Ельце и 300 т соли. Одновременно Микоян обязал наркомзаг обеспечить Орловскую область хлебом и солью³.

Хуже всех жилось семьям коммунистов, партизан и красноармейцев, которые были расстреляны немцами, т. к. у них не осталось скота. Лучше положение у тех семей, которые во время оккупации дружили с немцами, поскольку у них скот остался. В связи с этим секретарь Кромского РК ВКП(б) Калинин ставил вопрос о конфискации скота у последних семей и передачи его части семьям, пострадавшим от немцев⁴.

Однако 20 марта 1944 г. замживотноводческого отдела Яриков сообщил, что

райком и райисполком Брасовского района вместо создания животноводческих ферм за счёт изъятия незаконно приобретённых и бесхозных коров начали их раздавать самим себе. Коров получили все секретари райкома и их заместители, главы райкомов ВЛКСМ и секретари райисполкомов. Причём некоторые брали себе даже не по одной. Всего было роздано 200 коров и 8 забито на мясо. Вследствие такого незаконного разделения среди семей партизан и военнослужащих, которые пострадали от немецкой оккупации, вспыхивали недовольства⁵. За присвоение коров секретарь РК ВКП(б) Разумов и председатель исполкома Корнеев были сняты с должностей. Всем жителям района предписывалось сдавать незаконно приобретённых коров в организуемые МТФ⁶.

20 января 1945 г. инструктор военного отдела обкома ВКП(б) Копаев, занимающийся проверкой состояния жалоб в РК ВКП(б), сообщил, что большинство жалоб населения регистрируется, подшивается и разбирается в течение 3–5 дней. Однако Копаев возмущался, что обком не принимает решений о помощи инвалидам, некоторые жалобы собираются небрежно, не регистрируются, и ответы по ним формальные⁷. Благодаря предпринятым мерам в районе удалось стабилизировать ситуацию с продовольствием, хотя и не до конца⁸.

Поскольку Орёл испытывал катастрофичную нехватку продуктов питания, 15 ноября 1943 г. постановлением СНК СССР вводилась карточная система: 500 г хлеба в день для рабочих, 400 г для служащих, 300 г – для детей. Весной 1944 г. организовывались отделы снабжения рабочих продуктами питания и одеждой, открывались спецстоловые, пригородные участки земли выделялись под подсобные хозяйства. В начале 1945 г. в

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 208. Л. 16.

² Там же. Д. 525. Л. 29.

³ Там же. Д. 723. Л. 28–42.

⁴ Там же. Д. 760. Л. 35.

⁵ Там же. Д. 879. Л. 7.

⁶ Там же. Д. 881. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 931. Л. 13.

⁸ Там же. Д. 523. Л. 29.

области открылся круглосуточно работающий хлебозавод [8, с. 89].

Во-вторых, необходимо отметить, что сами колхозники проявляли инициативу касательно помощи своим соседям. Например, в Краснозоренском районе ряд колхозов обязывались произвести посев яровых культур сверх плана около 200 га, урожай с которых будет перечислен в фонды особо пострадавших колхозов¹.

1 ноября 1943 г. жители колхоза «Большевик» Высокинского сельсовета Шаблыкинского района сдали в фонд особо пострадавшего населения от немецких оккупантов 3 000 пудов картофеля и 120 пудов пшеницы².

Отдельно стоит отметить меры помощи детям. Согласно постановлению СНК от 29 января 1942 г. «Об устройстве детей оставшихся без родителей», в освобождённых районах Орловщины были созданы областная и районные комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, а таковых к марту 1942 г. насчитывалось 2 354.

Был организован специальный сектор детских домов, приёмников-распределителей и школ-интернатов, а также введена должность областного инспектора по организации дел патронирования. В итоге, все нуждающиеся дети были устроены в данные учреждения либо отданы под опеку.

Вместе с этим отмечалось, что некоторые колхозы нерегулярно выдают детям хлеб, картофель и другие продукты питания, а также не выплачивают государственные пособия. Поэтому обком ВКП(б) дал указание провести тщательную проверку качества жизни всех нуждающихся детей и организовать бесперебойное снабжение детей одеждой и продуктами питания³.

В-третьих, Орловской области помогли соседние регионы. В сентябре

1942 г. в Орловскую область из Казахстана было завезено 314 т соли и тогда же из Москвы присланы кондитерские изделия вместо сахара⁴. В августе–октябре 1943 г. Тульская и Смоленская области оказали продовольственную помощь в виде 20 т картофеля и 10 т овощей⁵. В 1944 г. в Орловскую область было завезено из соседних регионов 82,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 92,2 тыс. овец⁶.

В-четвёртых, для помощи колхозам вводились специальные льготы. Например, распоряжением сельхозотдела ЦК ВКП(б) от 4 июня 1943 г. наиболее пострадавшие от немецкой оккупации освобождались от обязательных поставок зерна; обком и облисполком могли устанавливать размеры заготовок колхозам исходя из сложившейся индивидуальной ситуации. Также поставки зерновых исчислялись не с гектара пашни, а с гектара фактического посева зерновых культур⁷.

Указом СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. от обязательных поставок животноводства освобождались:

1) семьи красноармейцев и партизан с детьми в возрасте до 7 лет;

2) хозяйства без трудоспособных членов семьи;

3) хозяйства учителей, агрономов, зоотехников, землестроителей, фельдшеров, ветеринаров, инженеров, директоров МТС и совхозов, если они имеют количество скота, не превышающего устав сельхозартели;

4) рабочие-единоличники;

5) колхозы, особо пострадавшие от немецкой оккупации⁸.

Указом СНК и ЦК ВКП(б) за личной подписью И. В. Сталина от 28 июля 1945 г. райисполкомам Орловской области было позволено для отдельных колхозов уменьшать порайонную норму обязательных поставок зерна до 30% в зависимости от

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 410. Л. 35.

² Там же. Д. 613. Л. 1.

³ Там же. Д. 289. Л. 63.

⁴ Там же. Д. 272. Л. 77.

⁵ Там же. Д. 523. Л. 29.

⁶ Там же. Д. 529. Л. 44.

⁷ Там же. Д. 285. Л. 55.

⁸ Там же. Д. 532. Л. 20.

колхозных условий. Подчёркивалось, однако, что данная льгота только для некоторых колхозов, а в целом план обязательных поставок должен быть выполнен¹.

Заключение

Анализ показал, что в 1942–1945 гг. районы Орловской области охватил массовый голод, который затронул и входившую в её состав Брянскую область. Причинами голода являлись не только последствия немецкой оккупации, но и зачастую халатные действия советских парторганов.

Как отмечает крупнейший орловский краевед доктор исторических наук Е. Е. Щекотихин, уточнить не представляется возможным, какие потери понесло население районов Орловской области в результате подобной жизни [5, с. 27] – ни во время войны, ни после неё никакие советские органы не проводили подсчёта жертв. Данная тема была табуирована и потому не освещалась и не озвучивалась в СМИ и литературе.

Но несмотря на отдельные случаи халатности, именно советские власти сделали всё для локализации голода: арестовывались некомпетентные сотрудники, брались на учёт особо пострадавшие семьи и колхозы, регулярно оказывалась продовольственная и промышленная помощь, вводились налоговые льготы, распределялись дети-сироты и др.

Нельзя не отметить и помощь от самого населения. По большей части, люди были готовы преодолевать трудности. Орловская область получала помощь от соседних регионов, колхозники создавали фонды помощи и просто готовы были делиться друг с другом едой и заботиться о сиротах.

Данные меры нельзя назвать исчерпывающими, поскольку полностью проблемы с продовольствием не были решены, и это стало предтечей к грядущему голоду 1946–1947 гг. Шла война. Руководству СССР нужно было продолжать борьбу с гитлеровцами и решать проблемы с голодом в разных регионах страны. Предпринятые меры могут казаться незначительными, но по факту были великими, т. к. предотвратили разрастание голода до больших масштабов.

Данные нашего исследования проливают свет на один из многочисленных малоизученных эпизодов Великой Отечественной войны и воздают должное всем пострадавшим, помогают установить тяготы, с которыми столкнулось гражданское население. На примере Орловской области можно понять, какую цену заплатил советский народ за мир и свободу.

Исследование будет полезно всем краеведам Орловской области, поскольку восполняет эпизод из истории региона, а также всем, кто занимается изучением Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кометчиков И. В. «Продовольственные затруднения» в западнорусской деревне 1942–1945 гг. (по материалам перлюстрации частной корреспонденции военной цензурой НКГБ СССР) // Вторая мировая война: История и Историческая память: сб. мат-лов / под ред. Ю. В. Родовича. Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2019. С. 94–102.
2. Ашихмин И. Л. Орёл в 1943 году: Первые шаги по восстановлению города // Новейшие исследования в области истории и педагогики: мат-лы конф. / под ред. И. Е. Воронкова. Орёл, 2023. С. 212–221.
3. Говорят дети войны / под ред. А. П. Олейниковой. Орёл: Орловская правда, 2005. 232 с.
4. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: Происхождение и последствия. М.: Институт Российской истории РАН, 1996. 265 с.
5. Куликов Н. Ю. Из глубины веков: Страницы истории города Орла. Рязань: Поверенный, 2007. 124 с.
6. Волков И. М. Засуха, голод 1946–1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 3–19.
7. Выстояли и победили! Орловская область в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сб. документов / отв. ред. Т. Н. Старых. Орёл: Орловская правда, 2005. 512 с.

¹ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 52. Оп. 2. Д. 1073. Л. 31.

8. Щекотихин Е. Е., Борзенкова О. А. Нацистский оккупационный режим и его демографические последствия (на примере Орловской области) // Нацистский оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны: его демографические, экономические и социально-культурные последствия: мат-лы конф. / под ред. Е. Е. Щекотихина. Орёл, 2010. С. 9–53.
9. Корнев В. И. Проблема беспризорности и безнадзорности в Орловской области в 1943–1945 гг. // Великая Отечественная война и Орловская область: взгляд через документальное наследие: мат-лы конф. / под ред. А. И. Кондратенко. Орёл: Картуш, 2021. С. 167–177.
10. Щекотихин Е. Е. Мы выжили!... Орёл, 2022. 272 с.
11. Корнев В. И. Организация помощи семьям военнослужащих в Орловской области в 1941–1945 гг. // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: мат-лы конф. / под ред. А. И. Кондратенко. Орёл, 2016. С. 116–123.
12. С правдой о войне. Письма 1941–1945 гг.: сб. док-ов / редкол. Ю. В. Апарина. М.: Голос-Пресс, 2015. 228 с.
13. Драков А. П. Этим и живу. Орёл: ИД «Орлик», 2022. 116 с.

REFERENCES

1. Kometchikov, I. V. (2019). "Food Difficulties" in the West Russian Village in 1942–1945 (based on the materials of the perustration of private correspondence by the military censorship of the NKGB of the USSR). In: Rodovich, Yu. V., ed. *The Second World War: History and Historical Memory*. Tula: TGPU named after L. N. Tolstoy Publ., pp. 94–102 (in Russ).
2. Ashikhmin, I. L. (2023). Orel in 1943: First steps in rebuilding the city. In: Voronkov I. E., ed. *Latest research in history and pedagogy*. Orel, pp. 212–221 (in Russ.).
3. Oleynikova, A. P., ed. (2005). *The children of war speak*. Orel: Orlovskaya Pravda Publ. (in Russ).
4. Zima, V. (1996). *Famine in the USSR of 1946–1947: Origin and Consequences*. Moscow: Institute of Russian History Publ., Russian Academy of Sciences Publ. (in Russ).
5. Kulikov, N. Yu. (2007). *From the depths of centuries: Pages of the history of the city of Oryol*. Ryazan: Poverenny Publ. (in Russ).
6. Volkov, I. M. (1991). Drought and famine of 1946–1947. In: *History of the USSR*, 4, 3–19 (in Russ).
7. Starykh, T. N., ed. (2005). *We stood firm and won! Oryol Oblast during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of documents*. Orel: Orlovskaya Pravda Publ. (in Russ).
8. Shchekotikhin, E. E. & Borzenkova, O. A. (2010). The Nazi occupation regime and its demographic consequences (using the Oryol region as an example). In: Shchekotikhin, E. E., ed. *The Nazi occupation regime during the Great Patriotic War: its demographic, economic, and socio-cultural consequences*. Orel. (in Russ).
9. Korenev, V. I. (2021). The problem of homelessness and neglect in the Oryol region in 1943–1945. In: Kondratenko, A. I., ed. *The Great Patriotic War and the Oryol region: a look through the documentary heritage*. Oryol: Kartush Publ., pp. 167–177 (in Russ).
10. Shchekotikhin, E. E. (2022). *We survived!...* Orel. (in Russ).
11. Korenev, V. I. (2016). Organization of assistance to the families of military personnel in the Oryol region in 1941–1945. In: Kondratenko, A. I., ed. *The Great Patriotic War in the historical memory of the people*, pp. 116–123 (in Russ).
12. Aparina, Yu. V., ed. (2015). *With the truth about the war. Letters from 1941–1945*. Moscow: OOO Golos-Press Publ. (in Russ).
13. Drakov, A. P. (2022). *This is what I live by*. Orel: ID "Orlik" Publ. (in Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Занько Евгений Александрович (г. Обнинск) – преподаватель-исследователь, выпускник аспирантуры Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского;
e-mail: Z_E_A9696@mail.ru; ORCID: 0009-0007-4863-1142

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny A. Zanko (Obninsk) – Research teacher, Postgraduate student, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky;
e-mail: Z_E_A9696@mail.ru; ORCID: 0009-0007-4863-1142